

СТРАТЕГИИ РЕЛЯТИВИЗАЦИИ В ЯЗЫКАХ МАНДЕ (НА ПРИМЕРЕ ДАН-ГУЭТА И БАМАНА)¹

Языки манде представляют собой несомненное генетическое единство. При этом «внешние наблюдатели» часто не отдают себе отчета в том, что единство это — довольно глубокого уровня, сопоставимого с уровнем родства индоевропейских языков. Поэтому в типологических работах нередко можно встретить самые разные утверждения, касающиеся языков манде, которые, как выясняется, базируются на данных только одного языка (чаще всего бамана как самого изученного). Конечно, языки разных групп манде сближаются не только по общему базовому словарю; многочисленные и несомненные общие черты обнаруживаются на всех языковых уровнях. Однако «поверх» этого общего фонда наслаиваются многочисленные расхождения, объясняемые как независимыми инновациями, так и, в не меньшей степени, принадлежностью ветвей семьи манде разным языковым союзам.

Неадекватность подхода, игнорирующего различия между языками разных групп манде, можно продемонстрировать на примере стратегий рефлексивизации в языках бамана и дан-гуэта.

¹ This article is written in the framework of the Joint Research Project SNF-IB-7310-110968 supported by the Swiss National Science Foundation.

Данные по этому языку собраны мной в ходе работы по совместному российско-швейцарскому проекту «Лексикология и лексикография языков манде», поддержанному грантом SUBJ 062156.00 Швейцарского Национального фонда научных исследований. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить моего основного информанта Кесе Моньяна за неоценимую помощь, без которой это исследование было бы невозможным.

Язык/диалект дан-гуэта является одним из идиомов диалектного континуума дан (Кот-д'Ивуар и Либерия). Дан — язык южной группы манде, которая входит в верхнегвинейский языковой союз, вместе с языками кру и, возможно, языками некоторых других семей [Выдрин 2006].

В дан-гуэта выделяются две стратегии²: правостороннюю (по модели адъективного определения) и левостороннюю (по модели субстантивного определения в генитивной синтагме), в обоих случаях — с внешней вершиной (релятивизируемая ИГ находится вне РК).

1). Правосторонняя релятивизация: относительное предложение оформляется союзом *ɛ́*, который следует непосредственно за релятивизируемой ИГ; релятивная клауза помещается справа от союза:

(1) *Dɛ́-díɛ́-ɛ́* [*ɛ́* *Zâ* *dɛ́* *yâ*_{k>j}
 девушка REL Зан любовь 3SG.FCT>3SG.NSBJ
kɛ́] *bā*, *Zâ* *yâ*_i *ã*_j *sú*.
 преследовать ART Зан 3SG.PRF 3SG.NSBJ брать

‘Зан женился на девушке, которая его любит’ (букв. «которую преследует любовь Зана»).

Если подлежащее вложенной клаузы, выраженное местоимением 3 л. ед.ч. сопряженной серии (не обязательно кореферентное релятивизируемой ИГ!), следует непосредственно за омонимичным ему релятивным союзом, то происходит их слияние:

(2) *Dú* *kpà* *blí* [*ɛ́* {= *ɛ́* *ɛ́*} *wə*
 дерево бревно гнилой REL 3SG.JNT лежать.JNT
bā], *ã* *bō* *bú*.
 здесь 3SG.NSBJ убирать туда

‘Убери гнилое бревно, которое здесь лежит’.

² Здесь не рассматриваются конструкции с герундием, синтаксис которых тривиален.

Релятивный союз (в т.ч. слитный с местоимением 3 ед. сопряженной серии) может быть факультативно опущен, особенно в фокализованных конструкциях:

(3) *Būū* [Ø *ú'* *tā*] *bā*,
 ружьё (REL) 2SG.JNT-3SG.NSBJ закрывать ART
ä *gā* *bō'* *guí*.
 3SG.NSBJ кость вынимать-3SG.NSBJ в
 'Разряди ружьё, которое ты зарядил'.

Релятивная клауза включена в состав релятивизируемой ИГ главного предложения. Возможны две позиции релятивизируемой ИГ (и следующей за ней подчиненной клаузы) по отношению к главной клаузе:

а) релятивизируемая ИГ сохраняет свою синтаксическую позицию в главной клаузе;

б) релятивизируемая ИГ (вместе с релятивной клаузой) может выноситься в крайне левую позицию в предложении.

В любом случае и в подчиненном, и в главном предложении релятивизируемой ИГ соответствует местоименная реприза:

(4a) *Dēbλdχ_i* [*χ_i* *tā* *bō-sīl* *wò*
 женщина REL.3SG.JNT песня собирать-DUR голос
sλ *bā*] *bā*, *ñ* *tú* *yχ* *ä*, *wò* *bā*.
 хороший на ART 1SG.NSBJ ухо 3SG.FCT 3NSBJ голос на
 = (4b) *N tú yχ dēbλdχ_i* [*χ_i* *tā* *bō-sīl* *wò* *sλ* *bā*] *bā*, *ä*, *wò* *bā*.
 'Я слушаю женщину, которая хорошо поет'.

По-видимому, единственный случай, когда местоименной репризы нет — релятивизация подлежащего презентативного предложения; в этом случае необходим повтор ИГ:

(5) *Tǎ́ [ʃ́ ká à bǎ-síǎ]* *bǎ, tǎ́*
 песня REL 2PL.FCT 3SG.NSBJ слышать-DUR ART песня
zǐ́ biǐ́.
 старый быть

‘Песня, которую вы слышите, это старая песня’.

В рамках сформулированной Кинэнном-Комри иерархии доступности ИГ для релятивизации, в дан доступной для релятивизации оказывается любая ИГ, вплоть до объекта сравнения:

(6) *Zǎ́ yà kǎ́ [ʃ́ dũ̀tǐ́ bǎ́ kǎ́*
 Зан 3SG.PRF дом REL вождь.деревни POSS дом
ʃ́/dʃ́ kpǐ́ ʃ́ zǐ̀̀̀ à kǎ́
 3SG.JNT/быть большой 3SG.JNT проходить 3SG.NSBJ PP
ǎ́ tǎ́] ǎ́ dǎ́.
 3SG.NSBJ на 3SG.NSBJ строить

‘Зан построил дом, выше которого дом вождя деревни’.

Релятивная клауза (вне зависимости от того, встроена она в главную или вынесена влево от нее) проявляет некоторые признаки номинализации:

– она может быть оформлена определенным артиклем *bǎ́* (см. примеры выше; собственно говоря, здесь трудно провести границу между использованием *bǎ́* в качестве местоименного наречия в значении «здесь» и в качестве артикля, поскольку артикль образовался от местоименного наречия как раз с использованием модели относительной конструкции);

– она может быть фокализована частицей *dǎ́*, при этом ей может предшествовать артикль *bǎ́* (который в других случаях с этой частицей не сочетается):

(7) *Wǔ-yāā-kā-bē-dū* [*ɣ wó àdū*
 дело-плохой-делать-человек-PL REL 3PL.JNT 3PL.NSBJ
kú-sīl] *bā dā, yí àdū dāi] zī-sīl.*
 ловить-DUR ART FOC 1EXCL.JNT 3PL.NSBJ речь бить-DUR
 ‘Мы говорим (именно) о тех злодеях, которых сейчас ловят’.

– возможно, как тенденцию к номинализации клаузы следует рассматривать факультативное опущение подлежащего местоименного индекса 3 л. ед.ч. фактатива/сопряженной конструкции, при этом вместо него появляется бытийный глагол *dɣ* со своим лексическим тоном:

(8a) *Búúzā [ɣ wǎd gbé dɣ à guí] bā,*
 лес REL обезьяна много быть 3SG.NSBJ в ART
n̄ yǎ yǎ à bā.
 1SG.NSBJ глаза 3SG.FCT 3SG.NSBJ на
 ‘Я вижу лес, в котором много обезьян’
 = (8b) *Búúzā [ɣ wǎd gbé wó à guí] bā, ...*

2. Левосторонняя стратегия: релятивная клауза представлена оборотом с бессуфиксным отглагольным именем. Этот оборот помещается перед определяемым существительным, т.е. является генитивным определением к РИ. Соответственно, если РИ — слово с генерическим значением (*bē* ‘человек’, *pā* ‘вещь’), то его лексический тон меняется на УН (что характерно для синтагм такого типа).

Если отглагольное имя оказывается отделено от РИ прямым или косвенным дополнением, его тон меняется на УН; если оно непосредственно предшествует РИ, его тон не меняется:

(9) [*Pā bē bā] pā bū.*
 будить человек на вещь быть
 ‘Это будильник’ (ср. *Yà pá bē bā* ‘Он разбудил человека’).
 (10) *Bā [sēē-dē kā] bē dē.*
 1SG.POSS свидетельство-MSD делать человек вот
 ‘Вот мой свидетель’.

В левосторонней релятивной клаузе происходит опущение субъектного или прямообъектного местоимения, кореферентного релятивизируемой ИГ:

(11a) *Bĕ-dÿ wò pŕ-dŕ̄.*
 человек-PL 3PL.FCT деревня-LOC

‘Люди находятся в деревне’.

→(11b) $[\emptyset_i pŕ-dŕ̄] bĕ-dÿ_i$ ‘деревенские люди’.

(12a) *Yà sùà kĭ ñ b̄.*
 3SG.PRF ложь делать 1SG.NSBJ на

‘Он меня оболгал’

→(12b) $[\emptyset_i sùà kĭ ñ b̄] bĕ_i$
 он ложь делать 1SG.NSBJ на человек

yà dÿ.

3SG.PRF приходить

‘Пришёл человек, который меня оболгал / который меня оговаривает’.

(13) *Yà bĕ dĕ. → [\emptyset_i dĕ] bĕ_i*
 3SG.PRF человек звать

‘Он позвал человека’. → ‘приглашенный; тот, кто достоин приглашения’.

Если РИ кореферентна непрямому или косвенному дополнению, ей соответствует катафорическое местоимение (чаще всего опускаемое в речи):

(14) $[gb\bar{o} b\bar{o} \bar{a}_i g\bar{u}i] d\bar{v}\bar{v}_i$
 экскременты удалять 3SG.NSBJ в ограда
 ‘туалет’

(15) $[S\bar{i}\bar{r} y\bar{a}'_i k\bar{a}] p\bar{\lambda}_i s\bar{\lambda} b\bar{u}\bar{i}$
 огонь сажать-3SG.NSBJ с вещь хороший быть

s\bar{r} d\bar{i}\bar{n} f\bar{a}\bar{a} k\bar{a}.
 масличная. пальма грязь волокно как

‘Отходы от зерен масличной пальмы — хорошая растопка’.

(16) [Kpáà bà à_i ká] báǎǎ, bā, bá
 дёрн расчищать 3SG.NSBJ с мачете ART 1SG.PRF
 à dǎ.
 3SG.NSBJ покупать

‘Я купил мачете для расчистки дёрна’.

При этом согласования катафорического местоимения с РИ по числу не происходит:

(17) [Kpáà bà à/*ànù, ká] báǎǎ-nù, bā. ‘Вот мачете (мн.ч.) для расчистки дёрна’.

В рамках иерархии доступности при левосторонней релятивизации РИ может занимать в релятивной клаузе позиции от косвенного дополнения и правее. Точнее, граница проходит между косвенными дополнениями (именными сирконстантами) с разной семантикой: РИ с локативным или инструментальным значением возможна (см. примеры выше), а РИ с бенефактивным значением — нет (в таком случае бенефактор не будет ко-референтен РИ):

(18) [Kɔ dǎ à_i dɛ bɛ̀ɛ̀] yà dǎ.
 дом строить 3SG.NSBJ для человек 3SG.PRF приходить

‘Пришёл человек, который построит для него дом’ (а не *‘для которого будет построен дом’).

РГ в позиции генитивного определения или объекта сравнения в релятивной клаузе при левосторонней релятивизации невозможна.

Важнейшее отличие левосторонней релятивизации от правосторонней — пониженный референтный статус релятивной клаузы, что является естественным следствием номинализации ее предиката: описываемое действие воспринимается как потенциальное или хабитуальное, но не как актуальное (что может быть не всегда очевидно, если судить по русским переводам).

Бамана является одним из языков группы манден, входящей в западную ветвь семьи манден. В то же время он входит в западно-суданскую ареальную общность (см., в частности, [Рожанский 2002]). О релятивизации в бамана существует достаточно обширная литература; см., в частности, [Бергельсон 1985; Dumestre 2003; Grégoire 1980].

Основные стратегии релятивизации в бамана следующие:

1) с «внутренней вершиной» (вложенной в релятивную клаузу), при этом:

- вершинная ИГ сохраняет свою синтаксическую позицию в РК, присоединяя артикль и детерминант *mín*;
- РК располагается слева от главной клаузы;
- в главной клаузе релятивизируемая ИГ представлена анафорическим местоимением *ǒ* (менее прототипический, но вполне возможный вариант — личное местоимение *à*).

(19) \dot{A}_j *yé* *fílen'*_k *bó* *tú'*_i *mín* *kónɔ*, *à*_j
он PERF калебаса-ART вынуть лес-ART REL в он
tème-tó *ǒ*_i *kèré* *fě*, *à*_j *y'* *à*_k *wélekan'* *mén*.
проходить-РТР это сторона с он PFV он зов-ART слышать
'Проходя рядом с рощей, из которой он вытащил калебасу,
он услышал ее зов'.

2) с «внешней вершиной» (релятивизируемая ИГ в составе главной клаузы):

- вершинная ИГ занимает полагающуюся ей синтаксическую позицию в главной клаузе, при этом она может быть представлена только существительным (но не местоимением!) без артикля;
- РК располагается справа от главной клаузы;
- в РК релятивизируемая ИГ представлена местоимением *mín*.

(20) *Jòlí' in bɔ-ra né wóro, dè lá, ní*
кровь-ART этот выходить-PFV я бедро FOC из я
yé mín, tìgè k' à, dí é mà.
PFV REL резать INF оно давать ты ADR

‘Эта кровь — из моего бедра, которое я отрезал и дал тебе’.

3) Стратегия вкладывания РК в главную — маргинальна (очень редка, встречается в основном в поэтических текстах).

4) левосторонняя релятивизация, во многом аналогичная таковой в дан, трудноотличима от генитивной синтагмы с первым членом в «универсальном» значении; все ее не-конечные компоненты утрачивают свои лексические тоны, а сама РК оказывается вложенной в матричную клаузу:

(21a) *Dònsó` yé bíbí` fāga.*
охотник PFV орёл-ART убивать

‘Охотник убил орла’.

(21b) [*Bíbi fāga dónso`*] *bé dénmisen-w kàlan.*
орел убивать охотник-ART IMPF ребенок-PL учить

‘Охотник, убивший орла, учит детей’.

(22a) *Mùsò` yé gán` tìgè ní mùrú` yé.*
женщина-ART PFV гомбо-ART резать и нож-ART с

‘Женщина разрешила гомбо ножом’.

(22b) *Cě` yé [gán tìgè mùru`]* *kári.*
мужчина-ART PFV гомбо резать нож-ART ломать

‘Мужчина сломал нож для резки гомбо’.

В отличие от языка дан, в бамана, по-видимому, невозможно левосторонняя релятивизация (типа 4) прямого дополнения, при том что релятивизация косвенного дополнения (со значением инструмента или средства) допустима. Таким образом, здесь наблюдается нарушение иерархии доступности ИГ (Кинэн-Комри).

В бамана, в отличие от дан, оказывается обязательным опущение ИГ-косвенного дополнения в составе РК, кореферентного

релятивизируемой ИГ, т.е. речь идет об обязательном зиянии (gap).

Таким образом, в отношении допустимых и предпочтительных стратегий релятивизации дан-гуэта и бамана почти не обнаруживают общих черт — схожей оказывается только стратегия «левосторонней релятивизации», но и здесь эти языки проявляют весьма существенные расхождения в деталях.

Сокращения

- ИГ — именная группа
- ПК — релятивная клауза
- РИ — релятивизируемая именная группа
- УН — ультранизкий тон
- ADR — послелог с адресативным значением
- ART — артикль
- DUR — дуратив
- EXCL — эксклюзивное местоимение
- FCT — фактатив
- FOC — фокализатор
- IMPF — имперфектив
- JNT — показатель сопряжённой конструкции (местоимение серии Ша; понижение тона на глаголе)
- LOC — локативный падеж
- MSD — масдар
- NSBJ — несубъектная серия местоимений
- PFV — перфектив
- PL — множественное число
- POSS — посессивная связка
- PP — послелог
- PRF — перфект
- PTP — причастие
- REL — релятивный показатель
- SG — единственное число

Литература

Бергельсон М.Б. Синтаксис монопредикативных и полипредикативных конструкций в языке изолирующего типа (на примере языка бамбара). М.: ИЯз, 1985.

Выдрин В.Ф. Южные манде и кру: языковой союз? // Исследования по языкам Африки—2005: Сборник статей, посвящённый 40-летию отдела африканских языков Института языкознания РАН / Под ред. В.А. Виноградова, А.И. Коваль. М., 2006. С. 59–86.

Рожанский Ф.И. Основные черты видо-временной системы сонгай в сопоставлении с бамана // IX Конференция африканистов «Африка в контексте отношений Север — Юг». Москва, 21-23 мая 2002 г: Тезисы 10 секции «Языкознание». М.: Институт Африки, 2002. С. 38–39.

Dumestre, Gérard. Grammaire fondamentale du bambara. P.: Karthala, 2003.

Grégoire, Claire. La structure sous-jacente des relatives en mandé nord // *Africana linguistica*, 8. Tervuren (Musée Royal de l'Afrique Centrale). *Annales, Série IN-8, Sciences humaines*, No. 101. 1980. P. 75–114.